

— Сяо Цзюнь, нам нужно кое-что тебе сказать.

Гу Цзюнь смутно чувствовал, что идет в темноте. Едва различимый женский голос вел его. Это его мама. Образ перед ним стал намного четче.

То дом его детства – теплая гостиная, диван, телевизор, холодильник и цветки в горшках. Гу Цзюнь запомнил день как последний, проведенный с родителями, перед тем как они отправились в море. В то время ему было меньше десяти лет. После его выгнали из собственного дома и отправили в детский дом.

Согласно преданию, перед смертью человек видит событие, которое посеяло самое большое сожаление в душе.

Очень высокий мужчина и женщина с длинными волосами стояли в гостиной. Их лица скрывались слоем размытости. Гу Цзюнь запечатлел некоторые мелочи, которые ускользнули от детской версии себя. Похоже, они чувствовали страх.

— Страх? Почему? Разве их целью не было отправиться на поиске таинственной силы в вулканическом поясе Лонгкана? Или за этим стояла другая причина?

Как он и запомнил, мама нежно сказала:

— Скоро мы отправимся в плавание. Нам нужно, чтобы ты какое-то время пожил с другими детьми...

Гу Цзюнь услышал, как говорит детский голос:

— Как долго вас не будет в этот раз? И когда вы вернетесь?

— Скоро, — мама колебалась. Гу Цзюнь действительно мог почувствовать грусть в глазах матери. Она не желала оставлять его, — Тебе нужно сосредоточиться на учебе и слушаться взрослых. В конце концов, тебе требуется упорно учиться, раз ты хочешь стать врачом. Если ты столкнешься с какими-то проблемами в будущем, то помни – никогда не сдавайся. Хорошо?

— Я знаю, — ответил мальчик. Он надулся и развернулся, чтобы уйти, — Я же не так важен, как эта лодка.

Гу Цзюнь почувствовал, что его сознание уходит прочь из гостиной. Он следовал за детским «Я», доставляющим неприятности родителям, которые собирали вещи. Ему запрещали входить в кабинет, поэтому он пробрался в спальню родителей. В шкафу он нашел скомканный листок бумаги в кармане пальто. Он раскрыл бумагу, чтобы посмотреть.

— Сяо Цзюнь! — позади мальчика раздался удивленный вскрик матери. Она бросилась к нему, чтобы отобрать листок бумаги, — Иди в свою комнату и поиграй. Мне нужно паковать одежду.

Гу Цзюнь был потрясен. Он не придавал большего значение данному событию, когда был

ребенком, а позднее совершенно позабыл, отнеся его к помехам, чтобы помешать родителям уехать. Гу Цзюнь не вспомнил часть прошлого во время гипноза, потому что, по его мнению, все важные вещи находились в кабинете, в который ему запрещалось входить.

Но он ясно видел навигационную карту и несколько слов на листке бумаги. Слова были втиснуты на небольшом листке, и написаны черной авторучкой. Почерк был довольно поспешным, и слова представляли собой повторение одного странного предложения.

[Пх'нглуи мглу'наф Ктулху Р'лайех ргах'наг фхтаган]

[Пх'нглуи мглу'наф Ктулху Р'лайех ргах'наг фхтаган]

[Пх'нглуи мглу'наф Ктулху Р'лайех ргах'наг фхтаган]

— Это не иноземный язык, но что тогда? Как это прочитать? Это те документы? — разум Гу Цзюня обострился из-за шока и дурных предчувствий. Он думал, что рисунки, нарисованные в детстве, относились к иноземному языку, но компания Лай Шенг уже знала иноземный язык, так зачем им они были нужны? На самом деле, они настолько его хорошо знали, что могли использовать заклинания.

Рисунки и зарисовки, которые Гу Цзюнь делал, должно быть уже переданы компании Лай Шенг. «Документы» могли указывать на другие секреты, возможно, на настоящие результаты, которые родители получили во время морских исследований.

Вероятно, родители принадлежали к другой силе внутри компании Лай Шенг. Они тайно восстали против организации или, по крайней мере, имели другую цель, чем люди в черных и красных мантиях.

Независимо от того, была ли цель хорошая или плохая, зачем они присоединились к компании Лай Шенг, почему они покинули его и почему отправились в вулканический пояс Лонгкан?

Что означает это предложение и как связано с тем фактом, что он являлся сосудом для противоречивых сторон Лэндона - Сына Стали и Сына Несчастья...

Так много вопросов пронеслось в голове.

Внезапно поток воздуха проник в его легкие. Гу Цзюнь резко вздохнул, как будто очнулся от кошмара, но странное предложение все еще стояло перед глазами.

— Просыпайся...Вставай, дядя Дань, Гу Цзюнь очнулся!

Гу Цзюнь слышал голос Линь Мо, кричащий от волнения. Открыв глаза, он увидел развалины святилища, а сам он лежал на носилках, размещенных на каменистой земле.

— А-Цзюнь, ты помнишь, кто я? — прибежал дядя Дань и радостно провел серию измерений жизненно-важных показателей.

Сюэ Ба, Лу Сяонин и остальные также окружили Гу Цзюня. На лицах всех читалось облегчение. Сначала Гу Цзюнь подавил воспоминание, которое только что восстановил, и прислушался к пересказу событий от дяди Даня. Когда его сердце остановилось, они провели

сердечно-легочную реанимацию и после инъекции адреналина в сердце, он наконец-то обрел дыхание и сердцебиение. Но он находился без сознания более трех часов. Раньше это было очень опасно; остановка сердца являлась самой экстренной ситуацией.

Учитывая лучшие обстоятельства, при которых процедура проводилась лучшим врачом и в течение 4 минут с остановки сердца, вероятность успеха составляла ничтожные 50%. Если процедура проводилась более 6 минут, то успех составлял меньше 10%.

Они также беспокоились о том, что временная нехватка кислорода в мозгу могла вызвать серьезное повреждение нервной системы, и Гу Цзюнь впал бы в необратимое коматозное состояние.

— Дядя Дань, только один вопрос. Кто делал мне искусственное дыхание? — спросил Гу Цзюнь.

— Кто мог, помимо меня? — ответил дядя Дань, — Не беспокойся, ты даже не подходишь близко к худшему, что я сосал.

Гу Цзюнь замолчал. Хорошо...это действительно не то, что мне следует знать...Полагаю, такова цена за грубое наложение заклинания.

Казалось, что голова стучит, словно барабан, он чувствовал себя намного хуже, чем до того, как принял лекарство, направленное на опухоль мозга. Было неясно, как долго будет оказывать влияние темная энергия в его голове, если, конечно, когда-либо рассеется. В таком случае, заклинание разрушение погубит и его.

Когда дядя Дань закончил осмотр, Гу Цзюнь принудил себя сесть и увидел, что охотники на демонов расчищают поле сражения. Он повернулся к Сюэ Ба:

— Капитан Сюэ, какие новости?

Как только Гу Цзюнь затронул эту тему, счастье покинуло лицо членов отряда.

Сюэ Ба вздохнул:

— Всего было 111 человек в черных и красных мантиях. Все они мертвы.

Те, кто пережил атаку Гу Цзюня, были схвачены, но они все произнесли иноземную фразу и умерли. Юноша смог подтвердить, что это часть двустигия Безумного Араба. Он что-то продекламировал, и его лицо вновь побледнело. Дядя Дань немедленно остановил его.

Мутировавшие волки больше не появлялись. Сюэ Ба надел маску и перчатки и боевым ножом непрофессионально разрезал одно из тел. Кожа, плоть и органы были типичны для нормального волка. Волки напоминали джименкенов; небольшая мутация без следа аномальной энергии.

После спасения Гу Цзюня дядя Дань и Чжан Хуохуо пошли разрезать лица людей в красных мантиях. Они хотели ответить на вопрос: почему они все выглядят одинаково?

Некоторые из лиц были раздроблены, в то время как другие хорошо сохранились. Отсутствовали любые признаки пластической операции. Казалось, что они такими родились.

— У меня есть чувство... что эти люди имеют кровное родство, как будто они произошли от одних отца и матери, — мрачно сказал Гу Цзюнь. Должно быть, они являлись главным столбом в компании Лай Шенг, возможно, были реинкарнациями людей из иноземной цивилизации. Однако родители относились к другой власти в организации, вероятно, связанной с предложением, которое он вспомнил.

В компании Лай Шенг имелись разные силы, поскольку 10 человек в красных мантиях преклонялись перед баньяновым деревом, но здесь находилось только 4 человека. Формально, они все должны быть здесь, чтобы собрать награду.

— Странно, — растерялся дядя Дань, — Некоторым из них уже за восемьдесят, но есть и те, кому младше тридцати. Могут ли они быть дедушками и внуками?

Но сходство лиц на протяжении двух поколений? Даже передача ДНК через одно поколение не могло объяснить подобное сходство.

— Я имею в виду, что они могут быть потомками какого-то существа, — Гу Цзюнь объяснил свою гипотезу, — И они определенно не обычные люди.

Сюэ Ба и дядя Дань слегка кивнули. В любом случае, они не оказались ближе к истине. Дополнительную информацию они могли узнать только с помощью анализа ДНК. К сожалению, они слишком ослабли, чтобы унести с собой мертвые тела.

Им пришлось обойтись образцами тканей, и Сюэ Ба настоял на том, чтобы отрезать голову лидера и забрать с собой. Охотники на демонов осматривали тела, собирали образцы тканей и отпечатков. Довольно интересно, что у таинственной группы людей имелись разные отпечатки пальцев.

Еще одна загадка состояла в том, были ли другие живые существа в аномальном пространстве, поскольку отряд не отправился исследовать странный и безмолвный лес баньяновых деревьев.

Эти деревья могут быть переносчиками болезни искривленного баньяна. Сюэ Ба планировал надеть один из оставшихся трех защитных костюмов, чтобы пойти и взглянуть на лес, после того, как они закончат очищать поле боя. В конце концов, им все еще нужно найти дорогу домой.

Отряд не избежал отчаяния от заканчивающихся припасов. Гу Цзюнь также нуждался в воде для своего выздоровления.

Гу Цзюню велели отдыхать, в то время как охотники на демонов принялись за работу. Однако лежа на носилках, Гу Цзюнь не мог перестать думать. Он зациклился на скомканном листе бумаги и многих других вещах. Так прошло полчаса.

Вернулся Сюэ Ба. С серьезным выражением лица он подошел к Гу Цзюню:

— А-Цзюнь, мы кое-что нашли у лидера в красной мантии. Мы не показали тебе раньше из-за твоего ослабленного состояния. Теперь, когда ты более-менее восстановился, нам нужно,

чтобы ты взглянул. Посмотри, можешь ты найдешь зацепки, благодаря которым мы сможем покинуть место.

— О? — нахмурившись, Гу Цзюнь сел. Эта вещь должна быть чем-то важной для компании Лай Шенг, раз человек в красной мантии носил ее при себе.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2454396>